

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-641-653>

Научная статья / Research article

Основы культурного народничества И.И. Каблицы (Юзова)

Г.Н. Мокшин

Воронежский государственный университет;
394068, Россия, Воронеж, Московский пр., 88; mok410@mail.ru

The Cultural Populism of Iosif I. Kablits (Yuzov) and its Foundations

Gennadiy N. Mokshin

Voronezh State University; 394068, Russia, Voronezh, Moskovsky pr., 88; mok410@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена реконструкции культурнической доктрины известного народнического публициста И.И. Каблицы (Юзова). Автор стремится доказать, что так называемая «юзовщина» – это узкая трактовка культурничества, характерная для крайне правого народничества в период подъема в стране народофильского движения. Именно Каблицы в 1880 г. первым из легальных народников поставил вопрос «что такое народничество?». По убеждению публициста, в основе «истинного» народничества должен быть положен принцип соответствия форм общественной жизни народа уровню развития его сознания. Эволюцию Каблицы от бакунизма к «крестьянофильскому» народничеству автор статьи связывает с особенностями интерпретации им причин раскола интеллигенции с народом. Каблицы считал их антагонистами и определял конечной целью народников освобождение народа из-под власти «интеллигентско-бюрократического меньшинства», которое якобы пытается подчинить жизнь масс своей воле. В статье анализируются главные положения отстаиваемой Каблицей социокультурной концепции общественных преобразований: аполитизм, популизм и самодеятельность народных масс. Устанавливаются отличия его программы развития «культурной самобытности» народа от понимания задач «культурной работы» другими народниками. Особое внимание уделено отношению Каблицы-Юзова к проблеме просвещения народных масс. Это был один из немногих русских народников, кто выступал против изменения основ мировоззрения народа, на том основании, что это приведет к разрушению традиционных нравственных ценностей деревни, в том числе и чувства коллективизма. Определяется вклад ведущего публициста газеты «Неделя» в становление культурнического направления в народничестве на рубеже 1870/80-х гг. По мнению автора, Каблицы принадлежит ведущая роль в формировании идеологии правого фланга культурнического направления в народничестве. Однако «чистое» народничество Каблицы оказалось слишком наукообразным, догматическим и иррациональным, чтобы надолго увлечь демократическую интеллигенцию, уже успевшую разочароваться в идее народа как творца новых форм общественной жизни.

Ключевые слова: культурное народничество, «культурная работа», теория «малых дел», интеллигенция, народ, Каблицы (Юзов)

Для цитирования: Мокшин Г.Н. Основы культурного народничества И.И. Каблицы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 641–653. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-641-653>

Abstract: This article reconstructs the cultural doctrine of the famous publicist of populism (narodnichestvo), I.I. Kablits (Yuzov). To just equate Kablits' views with the slogan of "yuzovshchina" would be a narrow interpretation of his kul'turnichestvo; the slogan is characteristic for extreme right-wing

populism during the upsurge of the revolutionary populist movement (*narodovol'cheskoe dvizhenie*). In 1880, Kablits was the first of the legal populists to pose the question, “What is populism?” According to the publicist, “true” *narodnichestvo* should be based on the principle that the forms of public life of the people must be in conformity with the development level of their consciousness. The author explains Kablits’ evolution from Bakunism to a peasant-centered *narodnichestvo* by his interpretation of the reasons for the split between the intelligentsia and the people. Kablits considered them antagonists, and defined the ultimate goal of the *narodniki* as the liberation of the people from the power of the “intellectual-bureaucratic minority,” the latter supposedly trying to subjugate the life of the masses to its will. The article analyzes the main provisions of Kablits’ sociocultural concept of social transformations: apolitism, populism, and the initiative of the masses. The article identifies the differences between his program of developing the “cultural identity” of the people, on the one hand, and other populists’ understanding of the tasks of “cultural work,” on the other. Particular attention is paid to Kablits-Yuzov’s attitude towards the problem of educating the masses. Kablits was one of the few Russian populists who opposed the idea that the foundations of the worldview of the people must be changed, arguing that this would eliminate the traditional moral values of the village, including the sense of collectivism. The author assesses how Kablits, the leading publicist of the newspaper *Nedelya*, contributed to the establishment of a cultural direction in *narodnichestvo* at the turn of the 1870s and 1880s. According to the author, Kablits played a leading role in shaping the ideology of the right flank of the cultural direction in *narodnichestvo*. However, the “pure” populism of Kablits turned out to be too pseudo-scientific, dogmatic and irrational to attract the democratic intelligentsia for a long time; the latter had already become disillusioned with the idea of the people as the creator of new forms of social life.

Keywords: cultural populism, “cultural work,” the theory of “small affairs,” the intelligentsia, people, Kablits (Yuzov)

For citation: Mokshin, Gennadiy N. “The Cultural Populism of Iosif I. Kablits (Yuzov) and its Foundations.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 641–653. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-641-653>

Введение

Иосиф Иванович Каблиц (1848–1893) – один из главных теоретиков «культурного» (умеренно правого) народничества последней трети XIX в.¹ Однако такая интерпретация его теории социального реформаторства до сих пор вызывает сомнения и споры среди отечественных народниковедов. Проблема в том, что взгляды Каблицы очень сложно вписать в историю классического культурного народничества из-за его резко негативного отношения к русской интеллигенции и ее культурно-просветительной миссии. И все-таки именно Каблиц стал первым народническим теоретиком, кто дал систематическое обоснование идее развития «культурной самобытности» простого народа.

До недавнего времени основными представителями культурного народничества считались Я.В. Абрамов и С.Н. Кривенко. При этом само культурничество умеренно правых народников по традиции, сложившейся еще в дореволюционной литературе, воспринималось в духе теории «малых дел», предлагавшей интеллигенции отказаться от борьбы за коренные изменения существующего общественного строя и сосредоточить свои усилия на повседневных нуждах народа, т. е. примириться с действительностью². Первым исследователем, кто причислил Каблицу к народникам-культурникам, причем на положении основоположника упомянутой теории, был Г.А. Бялый³.

В конце 1970-х гг. изучением «юзовщины» (Юзов – литературный псевдоним Каблицы) очень плодотворно занимался В.И. Харламов. По мнению исследователя,

¹ Мокшин Г.Н. Кто такие народники-культурники? // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 82–86.

² Мокшин Г.Н. Основные этапы истории культурного народничества // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 2. С. 19–28.

³ Бялый Г.А. Основные направления в публицистике, журналистике, критике // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1965. С. 242.

с «окрестьянивания» взглядов Каблиц на рубеже 1870/80-х гг. началось формирование идеологии всего «либерально-культурнического» народничества⁴. Спустя десять лет Харламов вновь обратился к данной теме, впервые акцентировал внимания на сильных сторонах культурнической доктрины народников: постановка вопроса о культурных предпосылках социальной революции, критика насилия как движущей силы прогресса, отстаивание идеи самобытного развития страны, обращенность к реальным нуждам народных масс и т.д.⁵

В современной историографии особенности народничества Каблиц (Юзова) анализировались в трудах Б.П. Балужева, Д.Д. Жвания, С.Н. Касторного, В.В. Зверева⁶. Но, к сожалению, тезис Харламова о необходимости культурнической интерпретации «юзовщины» развития не получил⁷. Лишь Дм. Жвания попытался связать постоянную апелляцию Каблиц к менталитету («коллективной мысли») русского народа с развитием народниками-культурниками цивилизационного подхода, или, говоря их языком, теории народной самобытности⁸.

В данной статье автор стремится доказать, что так называемая «юзовщина» – это узкая трактовка культурничества, характерная для крайне правого народничества в период подъема в стране народовольческого движения. Для этого необходимо решить две взаимосвязанные задачи: во-первых, установить главные положения социокультурной концепции правого народничества, общие для всех народников-культурников, а, во-вторых, показать отличия культурного народничества Каблиц, его истоков и смысла от нового понимания задач «культурной работы» в эпоху массового хождения интеллигенции «в народ» середины 1880-х – первой половины 1890-х гг.

Иосиф Каблиц в поисках «истинного» народничества

В истории пореформенной общественной мысли Каблиц известен как зачинатель споров о том, что такое народничество. Однако четкого ответа на данный вопрос в трудах публициста мы так и не нашли. Есть лишь общие указания на то, что народничество – это новый тип общественного мировоззрения и соответствующая ему социальная доктрина, которые появляются в странах, где народ находится под властью «интеллигентско-бюрократического меньшинства»⁹. Зато Каблиц предельно ясно сформулировал главный принцип народничества, отличающий пока немногочисленных «истинных» народников (интеллигентов-альтруистов) от мнимых «народолюбцев» (интеллигентов-эгоистов). Речь идет о принципе устройства идеального общества, согласно которому формы общественной жизни народа должны соответствовать уровню развития его сознания, то есть чувствам, мысли и воли основного населения страны¹⁰.

Обычно народники выделяли в социальной структуре общества только два элемента: народ и не-народ, олицетворявшие два начала: материальное и духовное.

⁴ Харламов В.И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х – начале 90-х годов XIX в. Общественно-политические воззрения Каблиц /Юзова/. М., 1980.

⁵ Харламов В.И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-х – 80-х годах XIX в. // Революционеры и либералы России: сборник статей. М., 1990. С. 182–183.

⁶ Балужев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995. С. 48–54; Жвания Д.Д. Народники-реформисты о крестьянской общине в 70–90-е гг. XIX в. (В.П. Воронцов, И.И. Каблиц, П.А. Соколовский). СПб., 1997. С. 205–230; Касторнов С.Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX вв. Сравнительный анализ. Орел, 2002. С. 30–35; Зверев В.В. Русское народничество. М., 2009. С. 181–195.

⁷ Мокшин Г.Н. В.И. Харламов и становление современной историографии правого народничества // Вестник РУДН. Серия: История России. 2015. № 1. С. 43–57.

⁸ Жвания Д.Д. Народники-реформисты... С. 226.

⁹ Каблиц И. Основы народничества. СПб., 1893. С. 488, 505.

¹⁰ Там же. С. 332.

Такой подход лучше всего отражал главную, по убеждению радикальной интеллигенции, причину торжествующей в жизни общества социальной несправедливости: люди, занимающиеся духовной деятельностью (в силу своего привилегированного положения), существовали за счет прямой или косвенной эксплуатации физически трудящихся классов. Отсюда вытекала идея построения социально однородного общества, где все будут равны и свободны.

Корень разногласий между народниками второй половины 1870-х – начала 1880-х гг. – это вопрос о положении интеллигенции в обществе и ее ближайших задачах. Большинство из них, вдохновляясь идеями П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, считало, что русская интеллигенция – это бессословная социальная группа, сплоченная идеалом социального прогресса и поэтому способная выражать и защищать интересы простого народа, т.е. играть в его жизни руководящую и направляющую роль.

По Каблицу, интеллигенция и народ – антагонисты. Между ними глубокая, вековая рознь и полнейшее непонимание. Мало того, что интеллигенция олицетворяет чуждую народу «господскую» культуру. Она и сама стремится к господствующему положению над народом, желая переделать его по своему образу и подобию во имя торжества своих «книжных» идеалов. В этом публицист видит эгоистический и бюрократический характер интеллигенции, предпочитающей действовать не убеждением, а принуждением. Вот почему он так беспокоился об *ограждении* народа от забот интеллигенции. Пытаясь форсировать переход деревни к коллективному ведению хозяйства, насаждая здесь свои школы, ссудо-сберегательные кассы и артельные сыроварни, она только мешала нормальному (органичному) развитию народной жизни, плодя кулачество, то есть ускоряя расслоение крестьянства¹¹.

И все-таки народ нуждался в помощи интеллигенции. Каблиц этого не отрицает, и в этом – одно из главных противоречий его народнической доктрины. Интеллигенция вместе с властью должны были помочь осуществиться тому, чего хочет сам народ. Только интеллигенция понималась здесь в широком смысле слова, как носительница различного рода знаний и профессиональных навыков (учитель, техник, офицер, священник и т. д.)¹².

Позиция Каблицы по вопросу о взаимоотношениях интеллигенции с народом выдает в нем представителя крайне правого крыла культурного народничества. Данный фланг начинает формироваться во второй половине 1870-х гг., после первого массового хождения интеллигенции «в народ». Тогда вдруг оказалось, что сознание народа – не чистая доска, на которой интеллигенция может писать все, что ей угодно. У народа есть собственные идеалы и стремления, причем созвучные самым передовым теориям социального прогресса. Только действовать теперь надо было иначе. Не навязывать народу свою программу преобразований, а стремиться реализовать те задатки нового типа общественных отношений, основанных на нравственности и коллективизме, которые сохраняются в крестьянской общине¹³.

Одним из первых народников, поставивших вопрос о необходимости развития «культурной самобытности» народа (а не о приобщении его к передовой европейской культуре), был П.П. Червинский. В статьях 1875–1876 гг. на страницах газеты «Неделя» он доказывал, что не народ должен учиться у интеллигенции, а она сама у людей деревни, так как именно здесь находится центр русской жизни¹⁴. «Новое слово» Червинского в понимании взаимоотношений интеллигенции с народом

¹¹ Каблиц И.И. Интеллигенция и народ // Неделя. 1880. № 10. Стб. 309–310; Юзов И. Деревня и город // Русское богатство. 1883. № 1. С. 212.

¹² Каблиц И.И. Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886. С. 144.

¹³ Каблиц И.И. Что такое народничество? // Неделя. 1880. № 31. Стб. 986.

¹⁴ Червинский П.П. Отчего безжизненна наша литература? // Неделя. 1875. № 44. Стб. 1431–1432.

многие исследователи рассматривают как предтечу «юзовщины». Сам же он вскоре отошел от публицистики, увлекшись земской статистикой.

В 1877 г. новую тактику сближения с народом взяли на вооружение землевольты – идейные наследники М.А. Бакунина. Одев идеалы социализма в мужицкую сермягу, то есть максимально упростив свою программу деятельности в народе до понятных ему лозунгов «Земля» и «Воля», они надеялись поднять деревню на всероссийский бунт. Те же землевольты первыми назвали себя народниками. Кстати, если верить Л.А. Тихомирову, в начале 1870-х гг. так уже «в шутку» именовали бакунистов чайковцы¹⁵.

Активный участник народнического движения 1870-х гг. Иосиф Каблиц первоначально был бакунистом, «вспышкопускателем», свято верившим в готовность народа к немедленному восстанию. В этом качестве он ходил «в народ», а в 1876 г. сближается с «Землей и волей», принимая активное участие в дискуссиях на ее нелегальных квартирах. Уже тогда он развивает идею Г. Спенсера об особой роли чувств в развитии общества, доказывая преимущества революционной агитации перед пропагандой¹⁶. В 1878 г. для популяризации идей землевольтцев в легальной печати Каблиц становится сотрудником газеты «Неделя», редакция которой сочувствовала народникам. В споре «деревенщиков» и «политиков» начинающий народнический публицист занял сторону Г.В. Плеханова. Но после раскола «Земли и воли» к «Черному переделу» не примкнул, хотя его и просили поддержать их газету своими статьями¹⁷.

Дело в том, что с появлением «Народной воли» взгляды Каблица стремительно эволюционируют вправо – в сторону «крестьянофильского» (ортодоксального, консервативного) народничества, главным органом которого на рубеже 1870/80-х гг. становится газета «Неделя». По меткому замечанию С.Ф. Ковалика, «народничество, составлявшее лишь средство для революционной деятельности, он (Каблиц. – Г.М.) поставил целью»¹⁸. Иными словами, тактический принцип «Земли и воли» действовать в соответствии с наличным уровнем развития народного сознания, Каблиц сделал программным, по сути призвав интеллигенцию смотреть на задачи русской жизни глазами мужика.

Причины, по которым Каблиц стал «правоверным» народником, следует искать опять-таки в его бунтарском прошлом. Прежде всего, это верность Каблица анархическому учению М. Бакунина о способности русского мужика, социалиста «по инстинкту», к самостоятельному социальному творчеству. Оба народника настаивали на том, что любой народ должен устраивать свою жизнь сам, руководствуясь собственным историческим опытом, а не книжными теориями идеального общественного устройства. Соответственно, интеллигенции они отводили сугубо служебную роль. По Бакунину, она заключалась в объединении разрозненных деревенских миров для подготовки всенародного бунта, по Каблицу – в развитии народной самобытности, правда, уже для решения задач текущего дня¹⁹.

Еще одна причина превращения Каблица в крайнего народника – его знакомство с историей и современным положением раскола, которое еще больше укрепило веру молодого бунтаря в умственные и нравственные силы народа. Общение с «русскими диссидентами» во время хождения «в народ» окончательно убедило Каблица,

¹⁵ Тихомиров Л. Что такое народничество? // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 915.

¹⁶ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания. М., 1964. С. 148.

¹⁷ Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. По личным воспоминаниям. Пгр., 1924. С. 400–401.

¹⁸ Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. М., 1928. С. 65.

¹⁹ Мокшин Г.Н. О влиянии бакунизма на становление идеологии крайне правого народничества (юзовщины) // Электронный научно-образовательный журнал «История». URL: <http://www.history.jes.su/s207987840001011-1-1> (дата обращения: 19.03.2015).

что в нем все еще живы начала древней русской свободы совести и даже гражданской свободы. Спустя много лет он напишет в своей автобиографии, что пешее «путешествие» по ряду южных губерний «внушило мне радостную уверенность в правильности моих народнических убеждений, в основе которых лежит полное признание человеческих прав крестьянина на самоопределение своей жизни, с устранением всякого насильственного воздействия интеллигенции, хотя бы она действовала ради того, что считает прогрессом»²⁰. Ту же идею вынес из сочинений Каблицы о раскольниках его близкий друг Л.Е. Оболенский, утверждавший, что русской интеллигенции необходимо прислушиваться к голосу самого народа и серьезно считаться с этим голосом, не навязывая народу того, что не в его духе или национальном характере²¹.

И, наконец, третья причина – резкое неприятие деятельности народовольцев и их сторонников из либерально-народнического лагеря. Все поборники неотложных политических преобразований руководствовались принципом «для народа, но без народа». И хотя в противостоянии радикальной интеллигенции с самодержавием простой народ по-прежнему поддерживал батюшку-царя, народников-политиков это не смущало. Голос народа и его интересы, по признанию Н.К. Михайловского, – «это совсем не одно и то же»²². Если массы политически неразвиты, инертны и привыкли к повиновению властям, то они пока не в состоянии понять, кто их действительный друг, а кто – враг.

Каблиц относился к «голосу» народа совершенно иначе. Он для него и есть истинное выражение «народной воли», потому что народ – не ребенок, которого надо водить на помочах. И в своих интересах он разбирается заведомо лучше интеллигента, привыкшего судить о русской жизни с позиции своих идеалов²³.

Если этот важнейший народнический принцип (уважение «мнений» народа) представить в виде доктрины социального действия, как это сделал В.П. Воронцов в начале 1890-х гг.²⁴, то получится следующая формула народничества Каблицы. «Истинные» народники: 1) ставят на первое место вопросы, связанные с повседневными нуждами народа; 2) при их разрешении опираются на средства, на которые указывает сам народ; 3) стремятся удовлетворять коллективные желания народа по мере их созревания в его сознании, без какого-либо вмешательства со стороны интеллигенции²⁵.

Основные черты социокультурной концепции народничества И.И. Каблицы

Истоки и смысл культурнической трактовки народничества пытались разгадать многие исследователи. Так, дореволюционный историк А.А. Корнилов как-то заметил, что в 1880-е гг. народники оказались на перепутье: «или перейти на путь медленной, относительно мирной, культурной пропаганды и деятельности, или перестать быть народниками»²⁶. В действительности еще до политизации народничества и легалисты, и революционеры по сути занимались культурничеством, хотя признавались в этом единицы. Но большинство народниковедов с таким подходом

²⁰ Рукописный отдел Института русской литературы (далее – РО ИРЛИ). Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 1670. Л. 3.

²¹ *Оболенский Л.Е.* Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. 1902. № 3. С. 887.

²² *Михайловский Н.К.* Полн. собрание сочинений. СПб., 1909. С. 707.

²³ *Каблиц И.* Интеллигенция и народ... С. 92.

²⁴ *Воронцов В.П.* Наши направления. СПб., 1893.

²⁵ *Каблиц И.И.* Что такое народничество... Стб. 984–986.

²⁶ *Корнилов А.А.* Общественное движение при Александре II. Исторические очерки. М., 1909. С. 234.

категорически несогласно, и увлечение народников-восьмидесятников культурно-просветительской деятельностью в деревне до сих пор рассматривается как отклонение от магистральной линии развития народнического движения, которую задали народовольцы и их эпигоны 1880–1890-х гг.²⁷

Лично мы в данном вопросе придерживаемся точки зрения С.Я. Новака. Теория «малых дел» – это отказ от попыток *непосредственного* введения социализма в России, время для которого еще не пришло, а не от социалистического идеала²⁸. Каблиц прямо писал, что народничество противно либерально-буржуазному строю и идеал народников остается для них путеводной звездой, но его осуществление будет результатом «медленного общественного развития»²⁹. Важно и то, что многие народники-культурники рассматривали переход к «культурной работе» в деревне как возрождение старого принципа народников 1870-х гг. «все для народа и через народ»³⁰.

К сожалению, анализом идеологии культурного народничества 1880–1890-х гг. никто из исследователей серьезно не занимался. Просто принято считать, что в основе данной идеологии лежит теория «малых дел» (хотя ее идейное содержание понимается по-разному³¹). В этом есть своя логика. Народники-культурники действовали не в составе организации, а каждый сам по себе. И свести их взгляды к одному знаменателю непросто. Но это, как говорится, полбеда. Пытаясь сформулировать социокультурную концепцию народничества того же Каблица, мы сталкиваемся с еще одной проблемой. Будучи профессиональным публицистом, он писал в основном на «злобу дня» и не пытался систематизировать свои взгляды. Даже его «Основы народничества» (СПб., 1888–1893) – это 2-томный сборник статей. Поэтому мы стараемся разобраться в народничестве Каблица, отталкиваясь от общей типологии революций и реформ³².

Собственно, речь идет о двух противоположных типах общественных преобразований – социальном и политическом. Первый из них ориентируется на органическое развитие общества, то есть на его внутренние возможности. Поэтому этот подход характеризуют аполитизм, популизм и, как следствие, признание необходимости развития самостоятельности масс. Сторонники второго типа преобразований делают ставку на инновационное развитие (за счет заимствования извне). Его специфические черты – политизм, элитаризм и этатизм – признание решающего значения в реализации программы преобразований за политической надстройкой. В легальном народничестве последней трети XIX в. социальную концепцию развивали «культурники», начиная с первого их идеолога Каблица, а политическую, соответственно, «политики» из окружения Михайловского.

Каблиц мыслил, конечно, не так системно, как современные обществоведы, и в его народничестве много специфических добавок. Например, в начале 1880-х гг., уже будучи народником-консерватором, он высказывал идею исключительности русского народа как нации, хотя обычно использовал слово «народ» в узком его значении – физически трудящиеся классы³³. Сохранилось немало свидетельств его непри-

²⁷ Зверев В.В. Русское народничество... С. 276.

²⁸ Новак С.Я. Я.В. Абрамов – пионер «теории малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 84.

²⁹ Каблиц И. Интеллигенция и народ... С. 275; Каблиц И. Либерал и народничество // Неделя. 1880. № 33. Стб. 1057.

³⁰ Воронцов В.П. От семидесятых годов к девятистам: сб. ст. СПб., 1907. С. 93.

³¹ Мокшин Г.Н. Проблема реконструкции теории «малых дел» в отечественном народниковедении // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2016. Вып. 2.

³² Блюм Р.Н. Некоторые методологические вопросы изучения истории революционной мысли // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по философии. Тарту, 1982. С. 68–92.

³³ Юзов И. Национализм, его приверженцы и враги // Русское богатство. 1882. № 7. С. 64.

язненного отношения к евреям. Потянув за это ниточку, можно, конечно, вслед за Борисом Савинковым, дойти до признания Каблицы «первым русским фашистом». Но, на наш взгляд, национализм не относится к базовой характеристике классического русского народничества в любой его конфигурации.

Итак, рассмотрим основные положения культурного народничества Каблицы (Юзова) сквозь призму указанной выше социальной концепции преобразований. Обнаружить ее черты в сочинениях нашего мыслителя не представляет большого труда. И теперь мы можем дать им оригинальное (юзовское) обоснование.

1. *Аполитизм*. По Каблицу, истинные народники отдают предпочтение социальным реформам перед политическими, потому что так делает народ. Сам народник, безусловно, понимал значение политической демократизации России. Однако скороспелая политическая реформа не могла сделать монархиста демократом. Для подготовки народа к политической системе, где он будет «всему голова», нужны были соответствующие социальные и культурные преобразования. Попытки же построения «народного государства» при помощи насилия угрожали его скорым перерождением в диктатуру интеллигентского меньшинства³⁴.

Гармоничное развитие общества, по Каблицу, предполагало соответствие заложенных в нем принципов поведения коллективному чувству и мышлению входящих в него социальных групп, то есть по сути подчинялось законосообразности психического развития личности. Согласно теории прогресса Каблицы, объективных законов в истории не существует. Социальный мир изменяется в процессе развития эмоциональной и нравственной жизни людей (на почве коллективного общежития), а не путем накопления знаний и выработки новых общественных идеалов³⁵. Так народник пытался утвердить приоритет «общинно чувствующих масс» перед «критически мыслящими личностями» (то есть интеллигенцией) П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского.

2. *Популизм*. Некоторые современные исследователи, например, В.Г. Хорос, считают, что апелляция к народу – это выражение сути всего русского народничества³⁶. На наш взгляд, эта черта в наибольшей мере характерна для идеологов крайне правого народничества. Именно Каблиц больше всех идеализировал народ, ставя его выше интеллигенции не только в нравственном, но и в умственном отношении. Более высокий умственный потенциал народа Каблиц объяснял его способностью доходить до самых высших идей путем собственных наблюдений и рассуждений. У интеллигенции же, по мнению Каблицы, своего ума нет вообще, ибо все свои идеи она якобы заимствовала из иностранных книг. Интересно, что сочинения самого Каблицы – это тоже набор цитат из Спенсера, Милля, Бокля, Льюиса, Дарвина и других авторов, которые он интерпретирует в удобном для себя духе³⁷.

С другой стороны, мы не должны забывать, что упования Каблицы на народную мудрость – это прямая реакция на распространившуюся в русском обществе рубежа 1870/80-х гг. веру во всемогущество интеллигенции («соль земли», «совесть народа», «мозг нации» и т.п.). Кроме того, Каблиц неоднократно оговаривался, что авторитет народа ограничивается сферой его общественной жизни и не распространяется на науку, искусство и др. области общественной жизни³⁸.

3. *Самодетельность масс*. Это положение вытекает из предыдущих. Весь пафос народнической доктрины Каблицы как раз и сводился к отстаиванию принципа

³⁴ Каблиц И.И. Интеллигенция и народ... С. 144.

³⁵ Юзов И. Социологические очерки. Основы народничества. СПб., 1882. С. 19, 30.

³⁶ Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1996. С. 77.

³⁷ Голосенко И.А. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978. С. 193.

³⁸ Каблиц И. Интеллигенция и народ... С. 102.

самостоятельности деревенской жизни, неотъемлемого права народа на свободное определение своих действий и своей жизни, даже если при этом он будет хуже есть, пить и одеваться³⁹. Чтобы оградить народ от влияния чуждой ему интеллигентской культуры, Каблиц даже предлагал законодательное охранение сословной обособленности крестьянства⁴⁰. Мера – явно консервативная и антидемократичная, но народник готов был на это пойти ради развития культурной самобытности народа. Для этого надо было сохранить народное мировоззрение (тяготение к работе на земле, к общинности и коллективизму) в неприкосновенном виде. Интеллигенция же, распростирая в деревне современную (буржуазную) цивилизацию и культуру, вольно или невольно утверждала «чуждые» народу ценности и идеалы.

Особенности культурничества И.И. Каблица

Можно ли поставить И.И. Каблицу в один ряд с общепризнанными теоретиками культурного народничества 1880–1890-х гг.: Я.В. Абрамовым, С.Н. Кривенко, В.П. Воронцовым, А.С. Пругавиным, Е.Д. Максимовым? Думаем, что да. С ними у Каблицы больше сходств, чем различий. Не будем забывать, что он одним из первых заговорил о служебной роли интеллигенции в деревне. И основы народничества Юзова вполне вписываются в социокультурную концепцию общественных преобразований. Но есть и существенные отличия, свидетельствующие об особом положении Каблицы в культурном народничестве.

Что объединяет всех народников-культурников? Прежде всего, это признание культурной деятельности в деревне (труд учителя, врача, агронома, земского статистика и т. д.) главной практической задачей интеллигенции. Цель данной работы заключалась в подъеме умственного и нравственного уровня простого народа, в развитии его самодеятельности и инициативы. Вооружив крестьянство культурными средствами борьбы за существование (образование, новейшая техника, интенсивное хозяйство), народники-культурники надеялись привести его к такому состоянию, когда оно само будет в силах справиться со своими экономическими и моральными «болезнями» и нуждами.

Каблиц формально разделял эти положения. Но в его культурничестве нет места главному – *просвещению* в общепринятом его понимании как широкому распространению знаний и иных достижений культуры, отвечающих запросам времени и способствующих правильному пониманию жизни в целом или отдельных ее сторон. У нашего народника, как бывшего бакуниста, ум и знание всегда находились на «запятках». И если Каблиц призывал интеллигенцию учить народ, то только тому, чему он сам желает. Прямо-таки в духе популярного в то время учения Л.Н. Толстого о задачах народной школы.

В русском народничестве с 1860-х гг. сложилось уважительное отношение к наукам и знанию как главным движущим силам общественного развития. Считалось, что на пути страны к лучшему будущему стоят две главные преграды: бедность и невежество основного населения страны. И виновата здесь не только власть, но и сам народ, его отношение к своей жизни, которое строится на заветах дедов и отцов. Говоря современным языком, мировоззрение, уровень культурных потребностей пореформенного российского крестьянства соответствовали нормам традиционного аграрного общества, а жизнь под влиянием Великих реформ Александра II шла вперед и ставила перед ним новые задачи. Не случайно русская интеллигенция в своем большинстве предпочитала заниматься в деревне не революционной агитацией и пропагандой, а культурно-просветительской деятельностью.

³⁹ Каблиц И. Интеллигенция и народ... С. 106.

⁴⁰ Юзов. Будущность сословий // Русское богатство. 1885. № 1. С. 180, 183.

Как уже отмечалось выше, Каблиц считал интеллигенцию чуть ли не главным и опаснейшим врагом народа, потому что она якобы пыталась лишить мужика самостоятельной роли в устройстве собственной жизни. Это был один из немногих русских народников, кто выступал против изменения основ мировоззрения народа (по крайней мере, в ближайшее время), т. е. по сути против расширения круга его культурных потребностей, на том основании, что это приведет к разрушению традиционных нравственных ценностей деревни, в том числе и чувства коллективизма. Вот почему культурническая программа Каблица акцентировала внимание лишь на обеспечении экономической самостоятельности народа: на укреплении «народного производства» (общины, артели), расширении земельных наделов, снижении налогового бремени и т. п.⁴¹

До 1885 г. Каблиц – ведущий публицист газеты «Неделя». На волне всеобщей интеллигентофобии, захлестнувшей Россию после убийства членами «Народной воли» царя-освободителя, его непримиримая позиция по отношению к представителям радикального народничества имела определенный успех. Было время, когда споры вокруг народничества Каблица (Юзова) разделяли интеллигенцию на «юзовцев» и «анти-юзовцев», хотя последних всегда оказывалось несравнимо больше. Однако после того, как правительство подавило революционное движение, в либерально-демократическом обществе возник запрос на новую программу деятельности, и прежде всего в органах земского самоуправления, где интеллигенция могла работать для народа на легальной почве. Каблиц как представитель консервативного (крайне правого) народничества ее предложить не смог. Центром тяжести русской жизни для него всегда был крестьянский «мир». «Нет сомнения, – будет повторять публицист все 1880-е гг., – что наше крестьянство стремится: во-первых, к усилению местного самоуправления; во-вторых, к сближению с царской властью посредством выборных ходяков, помимо бюрократии, и, в-третьих, к свободе вероисповедания. Осуществление этих стремлений дало бы, по нашему мнению, такие результаты, которыми удовлетворилась бы и интеллигенция»⁴². Но подобная программа деятельности больше соответствовала «народной» политике Александра III, чем стремлениям демократической русской интеллигенции. В итоге в середине 1880-х гг. И.И. Каблиц уступит место главного идеолога культурного народничества Я.В. Абрамову – будущему автору книги «Что сделало земство и что оно делает» (СПб., 1889), посвященной реабилитации деятельности «трудовой» интеллигенции, в том числе и на ниве народного просвещения.

Выводы

Как известно, «юзовская» интерпретация народничества не устроила ни его единомышленников, ни критиков (от консерваторов до радикалов). Именно Каблиц ввел слово «народничество» в широкое употребление, и он же его дискредитировал. В 80–90-е гг. XIX в. в России мало кто называл себя народником, чтобы его не ставили в один ряд с «юзовцами».

Современники Каблица обвиняли его во всех «смертных грехах»: в обскурантизме, интеллигентофобии, национализме, монархизме и, разумеется, в народопоклонстве. Той же точки зрения на «юзовщину» придерживаются и современные исследователи. Даже В.И. Харламов, первый, кто попытался разобраться в сильных и слабых сторонах народничества Каблица, втайне посмеивался над своим героем (особенно над его планами устранить влияние на народную жизнь бюрократии путем

⁴¹ Юзов И. Современная русская жизнь и ее задачи // Мысль. 1881. № 1. С. 115.

⁴² Юзов И. Социологические очерки... С. 250; Юзов И. Основы народничества... С. 324.

прямого общения царя с народом)⁴³. Очевидно, что в народническом лагере Каблиц был аутсайдером.

И тем не менее И.И. Каблицу принадлежит ведущая роль в становлении культурнического направления в народничестве, точнее – его правого фланга. (Как шутят историки, правее Каблица – только стена.) Перечислим его главные заслуги: 1) Каблиц одним из первых обратил внимание на связь между типом и темпом социального развития общества и менталитетом входящих в него социальных групп и отразил ее в своей формуле народничества (необходимость учета «мнений» народа); 2) он же первым из правых народников дал теоретическое обоснование всем главным положениям социокультурной концепции преобразований (аполитизм, популизм и самодеятельность масс); 3) наконец, именно Каблиц в самый разгар противостояния народовольцев и самодержавия призвал интеллигенцию вернуться в народ и работать «засучив рукава», чтобы стать действительной общественной силой (в духе теории «малых дел»).

Однако «чистое» народничество Каблица оказалось слишком наукообразным, догматическим и иррациональным, чтобы надолго увлечь демократическую интеллигенцию, уже успевшую разочароваться в идее народа – творца новой жизни. (После 1 марта 1881 г. стало ясно, что идеалы крестьянства и интеллигенции не совпадают.) К тому же бывший бакунист явно перестарался с критикой пороков радикальной русской интеллигенции, смешивая ее то с бюрократией, то с буржуазией. Поэтому разработкой новой программы хождения «в народ» (для демократической интеллигенции 1880–1890-х гг.) займутся другие идеологи культурного народничества.

Рукопись поступила: 20 декабря 2019 г.

Submitted: 20 December 2019

Библиографический список

- Аптекман О.В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. По личным воспоминаниям. Пгр.: Колос, 1924. 460 с.
- Балуев Б.П.* Либеральное народничество на рубеже XIX – XX веков. М.: Наука, 1995. 267 с.
- Блюм Р.Н.* Некоторые методологические вопросы изучения истории революционной мысли // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по философии. Тарту: [Б.и.], 1982. С. 68–92.
- Бялый Г.А.* Основные направления в публицистике, журналистике, критике // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: ЛГУ, 1965. С. 239–249.
- Воронцов В.П.* Наши направления. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. 215 с.
- Воронцов В.П.* От семидесятых годов к девятистам: сборник статей. СПб.: «Общественная Польза», 1907. 230 с.
- Голосенко И.А.* Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л.: Наука, 1978. 416 с.
- Жвания Д.Д.* Народники-реформисты о крестьянской общине в 70–90-е гг. XIX в. (В.П. Воронцов, И.И. Каблиц, П.А. Соколовский). СПб.: Северо-Западная академия госслужбы, 1997. 313 с.
- Зверев В.В.* Русское народничество. М.: РАГС, 2009. 286 с.
- Каблиц И.И.* Интеллигенция и народ // Неделя. 1880. № 10. Стб. 308–313.
- Каблиц И.И.* Что такое народничество? // Неделя. 1880. № 31. Стб. 981–986.
- Каблиц И.И.* Либерал и народничество // Неделя. 1880. № 33. Стб. 1055–1057.
- Каблиц И.И.* Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1886. 304 с.
- Каблиц И.* Основы народничества. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888–1893. 509 с.

⁴³ *Щербакова Е.И.* Воспоминания об учителе. Аникин А.В. // «Будущего нет и не может быть без наук...». (Памяти профессора Московского университета Михаила Герасимовича Седова). М., 2005. С. 461.

- Касторнов С.Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX вв. Сравнительный анализ. Орел: ОГУ, 2002. 310 с.
- Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. 195 с.
- Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. Исторические очерки. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1909. 263 с.
- Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. 904 с.
- Мокишин Г.Н. В.И. Харламов и становление современной историографии правого народничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 1. С. 43–57.
- Мокишин Г.Н. Кто такие народники-культурники? // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 82–86.
- Мокишин Г.Н. Основные этапы истории культурного народничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. № 2. С. 20–29.
- Мокишин Г.Н. Проблема реконструкции теории «малых дел» в отечественном народниковедении // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 20–36.
- Новак С.Я. Я.В. Абрамов – пионер «теории малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 80–85.
- Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. 1902. № 3. С. 882–907.
- Тихомиров Л. Что такое народничество? // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 915–926.
- Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания. М.: Мысль, 1964. 439 с.
- Харламов В.И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х – начале 90-х годов XIX в. Общественно-политические воззрения Каблицы /Юзова/. М.: МГУ, 1980. 18 с.
- Харламов В.И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-х – 80-х годах XIX в. // Революционеры и либералы России: сборник статей. М.: Наука, 1990. С. 163–185.
- Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М.: ЦГО, 1996. 171 с.
- Червинский П.П. Отчего безжизненна наша литература? // Неделя. 1875. № 44. Стб. 1427–1433.
- Щербакова Е.И. Воспоминания об учителе. Аникин А.В. // «Будущего нет и не может быть без наук...». (Памяти профессора Московского университета Михаила Герасимовича Седова). М.: МГУ, 2005. С. 450–466.
- Юзов И. Современная русская жизнь и ее задачи // Мысль. 1881. № 1. С. 107–118.
- Юзов И. Национализм, его приверженцы и враги // Русское богатство. 1882. № 7. С. 49–67.
- Юзов И. Социологические очерки. Основы народничества. СПб.: Тип. А.М. Котомина и К°, 1882. 325 с.
- Юзов И. Деревня и город // Русское богатство. 1883. № 1. С. 197–213.
- Юзов И. Будущность сословий // Русское богатство. 1885. № 1. С. 175–183.

References

- Aptekman, O.V. *Obshchestvo «Zemlya i volya» 70-kh gg. Po lichnym vospominaniyam*. Petrograd: Kolos Publ., 1924 (in Russian).
- Baluyev, B.P. *Liberal'noye narodnichestvo na rubezhe XIX–XX vekov*. Moscow: Nauka Publ., 1995 (in Russian).
- Blyum, R.N. “Nekotoryye metodologicheskiye voprosy izucheniya istorii revolyutsionnoy mysli.” In *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po filosofii*, 68–92. Tartu: [S.n.], 1982 (in Russian).
- Byalyy, G.A. “Osnovnyye napravleniya v publitsistike, zhurnalistike, kritike.” In *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki*, 239–249. Leningrad: LGU Publ., 1965 (in Russian).
- Chervinskiy, P.P. “Otchego bezzhiznenna nasha literatura?” *Nedelya*, no. 44 (1875): 1427–1433 (in Russian).
- Figner, V.N. *Zapechatlennyy trud. Vospominaniya*. Moscow: Mysl' Publ., 1964 (in Russian).
- Golosenko, I.A. *Sotsiologicheskaya mys' v Rossii. Ocherki istorii nemarksistskoy sotsiologii posledney treti XIX – nachala XX veka*. Leningrad: Nauka Publ., 1978 (in Russian).
- Kablits, I.I. “Intelligentsiya i narod.” *Nedelya*, no. 10 (1880): 308–313 (in Russian).
- Kablits, I.I. “Chto takoye narodnichestvo?” *Nedelya*, no. 31 (1880): 981–986 (in Russian).
- Kablits, I.I. “Liberal i narodnichestvo.” *Nedelya*, no. 33 (1880): 1055–1057 (in Russian).

- Kablits, I.I. *Intelligentsiya i narod v obshchestvennoy zhizni Rossii*. St. Petersburg: Tip. N.A. Lebedeva Publ., 1886 (in Russian).
- Kablits, I. *Osnovy narodnichestva*. St. Petersburg: Tip. N.A. Lebedeva Publ., 1888–1893 (in Russian).
- Kastornov, S.N. *Narodniki-reformisty o sotsial'nykh i obshchestvenno-politicheskikh problemakh Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. Sravnitel'nyy analiz*. Orel: OGU Publ., 2002 (in Russian).
- Kovalik, S.F. *Revolutsionnoye dvizheniye semidesyatykh godov i protsess 1930-kh*. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev Publ., 1928 (in Russian).
- Kornilov, A.A. *Obshchestvennoye dvizheniye pri Aleksandre II. Istoricheskiye ocherki*. Moscow: Tovarrishchestvo tipografii A.I. Mamontova Publ., 1909 (in Russian).
- Kharlamov, V.I. *Iz istorii liberal'nogo narodnichestva v Rossii v kontse 70-kh – nachale 90-kh godov XIX v. Obshchestvenno-politicheskiye vozzreniya Kablitsa /Yuzova/*. Moscow: MGU Publ., 1980 (in Russian).
- Kharlamov, V.I. “Publitsisty «Nedeli» i formirovaniye liberal'no-narodnicheskoy ideologii v 70-kh – 80-kh godakh XIX v.” In *Revolutsionery i liberaly Rossii: sbornik statey*, 163–185. Moscow: Nauka Publ., 1990 (in Russian).
- Khoros, V.G. *Russkaya istoriya v sravnitel'nom osveshchenii*. Moscow: TSGO Publ., 1996 (in Russian).
- Mikhaylovskiy, N.K. *Polnoye sobraniye sochineniy*. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1909 (in Russian).
- Mokshin, G.N. “V.I. Kharlamov and formation of modern historiography of right-wing populism.” *RUDN Journal of Russian History*, no. 1 (2015): 43–57 (in Russian).
- Mokshin, G.N. “Who are the Populists-Culturist?” *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, no. 3 (2016): 82–86 (in Russian).
- Mokshin, G.N. “Main stages of history of “Cultural” Populism.” *RUDN Journal of Russian History*, no. 2 (2016): 20–29 (in Russian).
- Mokshin, G.N. “Problema rekonstruktsii teorii «malykh del» v otechestvennom narodnikovedenii.” In *Narodniki v istorii Rossii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*, 20–36. Voronezh: VGU Publ., 2016 (in Russian).
- Novak, S.Ya. “Ya.V. Abramov – pioner ‘teorii malykh del’.” *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (1997): 80–85 (in Russian).
- Obolenskiy, L.Ye. “Literaturnyye vospominaniya i kharakteristiki.” *Istoricheskiy vestnik*, no. 3 (1902): 882–907 (in Russian).
- Shcherbakova, Ye.I. “Vospominaniya ob uchitele. Anikin A.V.” In *«Budushchego net i ne mozhет byt' bez nauk...»*. (Pamyati professora Moskovskogo universiteta Mikhaila Gerasimovicha Sedova), 450–466. Moscow: MGU Publ., 2005 (in Russian).
- Tikhomirov, L. “Chto takoye narodnichestvo?” *Russkoye obozreniye*, no. 12 (1892): 915–926 (in Russian).
- Vorontsov, V.P. *Nashi napravleniya*. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1893 (in Russian).
- Vorontsov, V.P. *Ot semidesyatykh godov k devyatisotym: sbornik statey*. St. Petersburg: «Obshchestvennaya Pol'za» Publ., 1907 (in Russian).
- Yuzov, I. “Budushchnost' sosloviy.” *Russkoye bogatstvo*, no. 1 (1885): 175–183 (in Russian).
- Yuzov, I. “Derevnya i gorod.” *Russkoye bogatstvo*, no. 1 (1883): 197–213 (in Russian).
- Yuzov, I. “Natsionalizm, yego priverzhentsy i vragi.” *Russkoye bogatstvo*, no. 7 (1882): 49–67 (in Russian).
- Yuzov, I. “Sovremennaya russkaya zhizn' i yeye zadachi.” *Mysl'*, no. 1 (1881): 107–118 (in Russian).
- Yuzov, I. *Sotsiologicheskiye ocherki. Osnovy narodnichestva*. St. Petersburg: Tip. A.M. Kotomina i K^o Publ., 1882 (in Russian).
- Zhvaniya, D.D. *Narodniki-reformisty o krest'yanskoy obshchine v 70–90-ye gg. XIX v. (V.P. Vorontsov, I.I. Kablits, P.A. Sokolovskiy)*. St. Petersburg: Severo-Zapadnaya akademiya gossluzhby Publ., 1997 (in Russian).
- Zverev, V.V. *Russkoye narodnichestvo*. Moscow: RAGS Publ., 2009 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Мокшин Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета.

Gennady N. Mokshin, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor of the Department of Russian History, Voronezh State University.